

А НЮХ, КАК У СОБАКИ, А ГЛАЗ, КАК У ОРЛА...

Зачитываясь детективными романами, не все догадываются, что в русской истории был сыщик, на фоне которого меркнут легендарные книжные Холмсы, Мегрэ и Фандорины. И этот сыщик – Аркадий Кошко – был связан с Симбирском.

ВОПРОКИ ВОЛЕ СЕМЬИ ПО СТОПАМ ЛЕКОКА

Аркадий Францевич Кошко родился в 1867 году в Минской губернии и был представителем богатого дворянского рода евангелическо-лютеранского вероисповедания с польско-литовскими корнями. По традиции отпрыск знатной фамилии должен был получить военное образование. Кошко отправился в Казань в пехотное юнкерское училище, затем поступил на военную службу и был зачислен в полк, расквартированный в Симбирске. Однако армейская жизнь в мирное время казалась ему чересчур скучной, и вскоре он решил сменить

профессию. Еще с детства Аркадий зачитывался детективными романами, любимым героем которых для него был сыщик Лекко. Теперь у Кошко появился шанс пойти по стопам кумира. Правда, семья Аркадия Францевича от решения была не в восторге. Престиж профессии полицейского для дворянина невысок, и офицерское звание правоохранителя не признавалось в обществе "настоящим". Однако Кошко проявил твердость и, разругавшись с родными, отправился в Ригу, где стал рядовым полицейским инспектором.

С энтузиазмом принявшись за работу, Аркадий Францевич быстро показал выдающиеся результаты. Как и Лекко (а впоследствии Шерлок Холмс), Кошко активно использовал грим и переодевание. Изменяясь до неузнаваемости, он посещал бандитские притоны и злачные места, добывая информацию и вербовал агентов. Систематический подход позволил ему выйти на высочайший уровень раскрываемости преступлений. В 1897 году он раскрыл восемь убийств – показатель, едва ли не рекордный по меркам любой европейской полиции.

Среди громких дел, которые Кошко довел до успешного завершения, можно выделить поимку дерзкого грабителя и убийцы Карлиса Озолиньша. Установив личность преступника, Кошко под видом скупщика шерсти отправился к загородному дому родителей Озолиньша и выяснил, что тот скрывается... в кроне огромного дерева. При разоблачении банды карточных шулеров сыщику пришлось научиться мухлявать при игре в карты, организовать подпольный игральный дом на съемной квартире и лично внедриться в группировку. Он поставил на кон 10 тысяч рублей – огромные по тем временам деньги – и пригласил сыграть на них главаря группировки. Поединок был назначен на вечер, и на него собрались все сливки преступного общества. Там-то Кошко и организовал задержание.

Кошко активно внедрял последние достижения криминалистической науки, в том числе дактилоскопию и антропометрию. После успешной карьеры в Риге, он возглавил сыск в Царском селе, городе, служившем загородной резиденцией русских императоров. Очень быстро его перевели в столицу, где он стал заместителем начальника полиции.

В 1906 году в Петербурге возникла серьезная проблема с фальшивыми бумажными деньгами. Аркадий Францевич организовал операцию, в которой его агент сыграл роль продавца большой коллекции краденых бриллиантов. На эту наживку и был пойман некий поляк, оказавшийся перевозчиком поддельных банкнот, а через него сыщики накрыли целую сеть фальшивомонетчиков, уходящую концами аж в Швецию.

СПАСИ БРИЛЛИАНТЫ ШАЛЯПИНА

Кошко заметили на самых верхах имперского руководства. Он стал любимцем премьер-министра страны Петра Столыпина, который в 1907 году присвоил сыщику генеральское звание. Знал о его успехах и император Николай II.

В 1908 году был принят "Закон о сысской части", сыгравший огромную роль в организации полицейского дела в России, Кошко назначили руководить сыском в самое проблемное место страны – Москву.

Московский период стал звездным часом в карьере Аркадия Францевича. Главным ноу-хау его авторства стала комплексная система идентификации личности. В полицейскую карту вносились антропометрические показатели преступников (рост, обхват груди, размер ушей и т.д.), а также адреса всех связанных с ними лиц. Кроме того, у каждого задержанного в обязательном порядке снимали отпечатки пальцев, а для работы с ними Кошко разработал собственную систему сравнения с уже имеющимися образцами. Впоследствии этот метод позаимствовали в английском Скотланд-Ярде. Была создана и разветвленная агентурная сеть, активно практиковалась слежка, причем не только за подозреваемыми, но и контрольная – за самими сыщиками. При сысском отделении оборудовали гримерную и гардеробную, в которых Кошко обучал сотрудников искусству перевоплощения.

Постепенно Аркадий Францевич стал одним из главных людей в городе. Он знал всех знаменитостей. Так Кошко расследовал сразу три кражи у великого русского певца Фёдора Шаляпина. В каждом случае были похищены значительные ценности. Кошко поддерживал и международные связи: вел активную переписку с коллегами из Лондона и Парижа, публиковал свои работы по антропометрии в Дании, направлял российских экспертов на учебу в Европу. В 1913 году на международном съезде криминалистов в Женеве русскую сысскую полицию признали самой эффективной в мире. Показатель раскрываемости преступлений в Москве и Санкт-Петербурге составил 80%! А сам Кошко получил первую в истории медаль Международного союза криминалистов с выгравированным на ней собственным профилем.

ГЛАВНЫЙ СЫЩИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1914 году Аркадий Францевич параллельно с должностью начальника московской полиции стал руководить сыском всей Российской империи. Главным направлением его деятельности стала профилактика преступлений.

С приходом к власти большевиков, полиция подверглась разгрому в первую очередь. После революции Аркадий Францевич с семьей еще мог жить в России. Но вскоре на него объявили

охоту. Причина, по которой Кошко никак не смог бы договориться с большевиками (помимо проводимой ими политики классовой ненависти), была проста: ведомство Аркадия Францевича за годы работы скопило массу компрометирующих материалов на вождей нового государства. В частности, бывший начальник имперского сыска арестовывал второго человека в партии – Льва Троцкого.

Он уехал в Одессу, затем в Стамбул, позже – во Францию. В Европе сыщика знали прекрасно. В Авиньоне к нему обратились представители английского Скотланд-Ярда с предложением работать в этой организации. Условие было только одно: вступление в британское подданство. Кошко отказался, потому что считал себя русским и надеялся вернуться в Россию.

Семья подбросила ему идею написать о былых свершениях. Кошко стал делать это в форме детективных рассказов, основанных на раскрытых им реальных делах. Вскоре произведения стали печататься в парижских газетах, а затем – в виде книг. Они были очень популярны.

... В 1928 году великий русский сыщик скончался во Франции после болезни в возрасте 61 года.

СИМБИРСКИЙ СЛЕД

Связи семьи легендарного сыщика с нашим краем установила заместитель директора Государственного архива Ульяновской области, кандидат исторических наук Галина Романова. В альманахе "Краеведческие записки" Галина Валентиновна опубликовала статью "Почти из небытия: неизвестное об Аркадии Францевиче и Александре Аркадьевиче Кошко".

В исследованиях, посвященных Кошко, симбирскому периоду его жизни отводится в лучшем случае два-три предложения. По мнению Романовой, такая информационная "скудность" связана в первую очередь с отсутствием достоверных сведений у исследователей.

симбирскому губернатору от 13 мая 1893 г.

... Жена Подпоручика запаса Армии Аркадия Кошко, служащего на станции "Алексафровская" С.-Петербургско-Варшавской железной дороги, Елизавета Михайловна Кошко, жительствующая в г. Симбирске по Покровской улице в доме Агаповой, прибегла к Монаршему покровительству с ходатайством о разрешении ей с малолетним сыном проживать отдельно от мужа. Вызванный в Канцелярию Прошений для допроса по настоящему делу, Аркадий КОШКО заявил, что согласен на предоставление жене его с помянутым сыном права отдельного от него жительства, но при том лишь условии, чтобы она впредь не обращалась к нему ни за какой материальной помощью, как для себя, так и для сына... Начальник Канцелярии Барбуоберг".

В июле 1893 г. разбор этого семейного дела был прекращен обоюдным согласием супругов. Архивные исследования, связанные с сыном Аркадия Францевича – Александром, еще не закончены. Персональные данные на мальчика из "Списка учеников Симбирской гимназии на 1900/1901 учебный год" сообщают: "вероисповедание – православное, звание родителей – сын чиновника, мать -дворянка, чиновница". Закончить сразу полный курс гимназии Александру Кошко не удалось. 12 апреля 1907 г. он вместе с другими учениками 6 "А" класса постановлением экстренного заседания педагогического совета "был уволен" с правом дальнейшего поступления в гимназию "за пение революционной песни при открытых окнах". Из текста протокола видно, что на перемене гимназисты открыли окна, выходившие в сторону губернаторского дома, и стали петь "Марсельезу".

... Дальнейший поиск документальных свидетельств судьбы Александра Кошко привел к источникам за 1917-1930 гг. В августе 1917 года Александр Аркадьевич, "живущий по Мартыновской улице в доме № 22 Ховрина", подал прошение на имя Симбирского губернского комиссара с просьбой предоставить ему "какое-либо место в канцелярии губернского комиссара". В 30-е годы, согласно архивным бумагам, Кошко-младший был принят на должность старшего делопроизводителя в канцелярию рабфака. Дальнейшая его судьба сложилась трагично. Приказ рабфака № 14 от 8 октября 1930 г. сообщает: "Старшего делопроизводителя Кошко считать арестованным органами ОГПУ с 26 сентября 1930 г. с какового числа приостановить выплату содержания". В фонде прокурора города Ульяновска хранятся свидетельства, что Кошко инкриминировалась печально известная статья 58 со знаком 10 УК РСФСР – "контрреволюционная агитация и пропаганда". Он, якобы, "...систематически занимался антисоветской агитацией среди служащих своего учреждения, одновременно высмеивая все мероприятия соввласти...". Кошко виновным себя не признавал и в свое оправдание заявил, что он никогда не крити-

ковал большевиков, а "если и были случаи, то только в шуточной форме".

Последнее свидетельство печальной судьбы Александра Аркадьевича нашло отражение на страницах Книги памяти жертв политических репрессий по Ульяновской области. В биографической справке сообщается, что 16 января 1931 г. тройкой ОГПУ по Средневолжскому краю по ст. "58-10 УК РСФСР А.А. Кошко незаконно лишен свободы сроком на три года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Александр Аркадьевич полностью реабилитирован 9 августа 1956 г."

Подготовила Ольга НИКОЛАЕВА.

В 2012 году в белорусском Бобруйске, близ которого родился самый известный сыщик России, рядом с городским управлением милиции ему установлен памятник. Постепенно забытая слава возвращается к Аркадию Францевичу. В одной из ветеранских общественных организаций сотрудников оперативных служб с 2007 года вручают орден его имени. Книги Кошко впервые издали на родине в 1990 году, а затем неоднократно переиздавали. Возможно, в будущем этот великий сын России получит наконец-то признание, соответствующее его заслугам...